

Выйдя из главного офиса «Звездного Сияния», Фэн Инуо поначалу хотел поймать такси до «Очертаний Синих Гор». Но стоило сделать пару шагов, как в памяти всплыла утренняя встреча с тётушкой Цинь — и возвращаться в пустой холодный дом перехотелось напрочь. Развернувшись на каблуках, он зашагал в противоположную сторону.

Квартал Парчи

Минут через двадцать Фэн Инуо уже открывал дверь собственной квартиры в Квартале Парчи. Цзян Сяоли всё ещё пропадал на тренировочных сборах, так что дома царилла благословенная тишина — идеальные условия, чтобы с головой уйти в чтение сценария.

Сюжет драмы «Горы и реки остаются» разворачивался вокруг четвертого принца династии Даинь — Ли Чэньюя. Преданный самым близким братом в разгар безжалостной борьбы за трон, он сорвался в пропасть, но чудом выжил. Его спасла Му Чэнсюэ, хозяйка знаменитой в Поднебесной Башни Смывающей Снег. Скрывая свое имя, Ли Чэньюй намеревался вернуться в столицу и вернуть то, что принадлежало ему по праву рождения. Однако он и представить не мог, что его спасительница на самом деле — дочь легендарного полководца Цзи Яна, чья семья была полностью уничтожена правящим кланом Ли.

Цзи Ян, верховный маршал армии Даинь, снискал своими подвигами великую славу. Но выдающиеся заслуги лишь испугали императора. Заподозрив верного слугу в измене, государь приказал вырезать весь его род до единого человека. Верным соратникам удалось спасти лишь двоих детей: шестилетнюю старшую дочь и четырехлетнего сына. Их отправили в горы Чжуннань к старому другу семьи — святому мечу Му Цяньли, надеясь обрести защиту в Башне Смывающей Снег. Однако в пути их настигла погоня, и брат с сестрой потеряли друг друга. Оставшись одна, девочка выдала себя за выжившего брата, поступила в ученицы к Му Цяньли и приняла имя Му Чэнсюэ.

Спустя тринадцать лет Му Чэнсюэ унаследовала титул хозяйки Башни. Она не спешила в столицу за мстью — прежде ей нужно было отыскать потерянного брата. Ли Чэньюй, спасенный ею, во время восстановления сил вновь столкнулся с ищейками из императорской Теневой стражи. Проходя через невзгоды плечом к плечу, молодые люди привязались друг к другу, проникшись глубоким взаимным уважением и родством душ.

Нелепая случайность раскрыла тайну Му Чэнсюэ — Ли Чэньюй узнал, что его верный названный брат на самом деле женщина. Увы, едва зародившееся чувство не успело распусться нежным цветком любви. С севера хлынули полчища варваров Шофан, на границах зажглись сигнальные огни. Оборона пала, маркиз Чжэньбэй погиб на поле боя, а железная конница царства Цзинь неудержимой лавиной хлынула на юг, сметая все на своем пути и угрожая самой столице.

Процветающая империя рухнула в одночасье, обратив цветущие земли в пепелище. Что весит больше — сияющий императорский трон или горечь разоренной родины? Забыть обиды, оседлать коня и грудью встать на защиту родного дома? Или, воспользовавшись смутой, ворваться во дворец и наконец свершить долгожданное возмездие? И Ли Чэньюю, и Му Чэнсюэ предстояло сделать этот мучительный выбор.

Фэн Инуо предстояло сыграть седьмого принца — Ли Чэнхао, законного и самого младшего сына императрицы. Избалованный родительской любовью, он всегда оставался в тени старших братьев, не стремясь выставлять напоказ свои таланты. Со всеми он держался мягко, ласково и безупречно вежливо. Глядя на него, никто бы не поверил, что этот юноша вырос в самом сердце дворцовых интриг и коварства. Он казался не грозным наследником престола, а утонченным, чистым и благородным господином из древнего рода, чья стать напоминала стойкий бамбук или величавую сосну.

Юноша никогда не грезил о сияющем золотом драконьем троне. И пока его братья рвали друг другу глотки в безжалостной борьбе за власть, седьмой принц чудесным образом сумел уцелеть и сберечь голову. Но эта междоусобица дорого обошлась стране: кто-то из царевичей погиб, кто-то бежал, многие влиятельные сановники лишились жизни и чинов. Когда враг подступил к воротам столицы, при дворе великой империи не нашлось ни единого человека, способного возглавить войско и отразить сокрушительный удар.

А затем наступила катастрофа, перевернувшая весь мир. Столица пала. Император с супругой приняли смерть, не пожелав сдаваться врагу.

Сломались золотые плети, пали замертво кони...

Рыдают несчастные принцы у пыльной обочины дорог.

Спасаясь от гибели, кучка придворных евнухов и вельмож увлекла Ли Чэнхао за собой на юг. Влиятельный евнух Лю Чжэнь, видя мягкий нрав и уступчивость юного принца, счел его идеальной марионеткой. Сговорившись с министрами, он возвел юношу на престол во вновь основанной южной столице, намереваясь править от его имени и вести сепаратные переговоры с захватчиками из царства Цзинь.

Но заговорщики жестоко просчитались. Едва примерив корону, Ли Чэнхао сбросил маску кроткого ягненка. Под его мягкой внешностью скрывались острый, холодный ум и поистине железная хватка. Ответным сокрушительным ударом он уничтожил заговорщиков во главе с Лю Чжэнем и призвал на государственную службу талантливых выходцев из простых семей, обделенных прежде вниманием. Действуя осторожно и расчетливо, шаг за шагом укрепляя свою власть, он ни на секунду не забывал о главной цели — собрать армию, двинуть полки на север, вернуть утраченные земли и возродить величие единой империи.

В жилах мужчин из рода Ли всегда текла кровь истинных завоевателей — безжалостная, властная, готовая на любые жертвы ради величия престола. Прежний чистый юноша, чья улыбка согревала весенние дни, незаметно для всех превратился в грозного правителя, одним лишь мановением руки вершившего людские судьбы.

И вот, когда война достигла своего апогея, к нему на службу явился предводитель сотысячного ополчения — молодой мужчина, объявивший себя выжившим четвертым принцем Ли Чэньюем. Какое решение примет теперь царствующий император?

Земли Даинь принадлежат только роду Ли. Но делить трон император не станет ни с кем. Даже с родным братом, в чьих жилах течет та же кровь.

От мягкого, избалованного юноши до хладнокровного и расчетливого владыки — образ Ли Чэнхао обладал колоссальной внутренней силой. Его былая искренность, незаурядный ум, долгое терпение, граничащая с безумием жестокость, подозрительность, безграничная преданность долгу перед страной и едва уловимая, затаенная на самом дне души братская привязанность — всё это переплеталось в такой тугой узел, что Фэн Инуо задрожал всем телом, а его ладони покрылись испариной.

Сложность персонажа превосходила любые ожидания; этот образ вызывал одновременно восторг и священный трепет. Фэн Инуо понимал: если он справится с этой ролью, это станет колоссальным прорывом в его актерском мастерстве.

На одном дыхании одолев добрую половину сценария, он попытался пошевелить затекшими ногами и с удивлением обнаружил, что за окном давно сгустились сумерки. Вздвогнув, он схватил лежащий рядом телефон. Часы показывали начало седьмого.

Увлечшись чтением, он совершенно потерял счет времени. Стоило вынырнуть из литературных грез в реальность, как пустой желудок тут же отозвался резким, неприятным спазмом. Еще бы — ведь с самого утра маковой росинки во рту не было.

Отложив сценарий, Фэн Инуо сладко потянулся, собираясь пойти на кухню и поискать что-нибудь съестное, как вдруг телефон залился резкой, требовательной трелью. От неожиданности он так и застыл на середине движения, едва не потянув спину.

На экране высветилось имя Чжоу Минъюаня. Фэн Инуо поспешно нажал кнопку ответа.

Голос на том конце провода разительно отличался от утреннего — теперь он звучал сухо, властно и привычно холодно. Чжоу Минъюань обошелся без лишних приветствий:

— Где ты?

Услышав этот ледяной тон, Фэн Инуо почувствовал мгновенный укол вины, будто его поймали на месте преступления.

— Я... в Квартале Парчи.

— Буду через десять минут.

— Что?

— Жди у ворот комплекса.

— Хорошо.

Едва он успел растерянно выдать ответ, как Чжоу Минъюань отключил связь.

Несколько секунд Фэн Инуо тупо смотрел на потемневший экран, пытаясь переварить приказ «босса Чжоу». Осознав наконец смысл сказанного, он пулей взлетел с дивана. Заметавшись по квартире, он успел заскочить в ванную, плеснуть в лицо холодной водой, сделать пару жадных глотков из стакана, а затем наспех перекрыть воду, электричество и газ. Только после этого он бросился к выходу.

Уже у самой двери он спохватился, что оставил сценарий, метнулся назад, схватил заветную папку, снова побежал к выходу и... опять затормозил: окна-то остались открытыми! Пришлось возвращаться и спешно заdraивать форточки. После всей этой суматохи, когда он наконец добежал до лифтового холла, половина отведенного времени уже истекла.

В час пик лифты двигались с черепашьей скоростью. Жильцы возвращались с работы и учебы, кабина останавливалась едва ли не на каждом этаже. В томительном ожидании сгорели еще две драгоценные минуты.

К счастью, на выход из дома желающих оказалось немного. Лифт скользнул вниз почти без остановок, затормозив лишь на пятнадцатом этаже, чтобы впустить молодую пару. И всё же, как Фэн Инуо ни торопился, у ворот жилого комплекса он оказался с небольшим опозданием.

Глядя на безупречно чистый черный «Бентли», припаркованный у обочины, он всерьез заподозрил, что Чжоу Минъюань звонил ему прямо отсюда. Иначе как в разгар вечерних заторов машина могла добраться до Квартала Парчи с такой пугающей пунктуальностью?

Синь Чжэ уже стоял у задней двери, готовый открыть её для пассажира. Сам Чжоу Минъюань, облаченный в безупречный строгий костюм, сидел в глубине салона. Каменное лицо и нахмуренные брови не предвещали ничего хорошего.

Фэн Инуо поспешил занять место рядом и виновато произнес:

— Прости, лифт тащился целую вечность.

«Вообще-то это вы примчались слишком быстро», — мысленно добавил он.

Чжоу Минъюань проигнорировал его оправдания и коротко бросил водителю:

— Трогай.

Заметив, что тучи над головой супруга не думают рассеиваться, Фэн Инуо заискивающе улыбнулся:

— Правда, извини. Не сердись, в следующий раз я выйду заранее и...

— Угу, — сухо обронил Чжоу Минъюань, даже не повернув головы.

Такое пренебрежение задело Фэн Инуо за живое. Он извиняется, пытается сгладить углы, а в ответ получает лишь холодное мычание. С какой стати? И главное — он так и не понял, в чём провинился.

«Неужели всё дело в несчастных двух минутах опоздания? Если господин Чжоу так дорожит своим драгоценным временем, мог бы вообще не приезжать. Я его сюда не звал!»

Поддав раздражение, Фэн Инуо отвернулся к окну, решив больше не навязываться с разговорами. В салоне повисла тяжелая, гнетущая тишина.

Бросив короткий взгляд в зеркало заднего вида, Синь Чжэ почувствовал, как по спине пробежал холодок. Прежде, когда Чжоу Минъюань ездил один, в машине всегда царило молчание, и это казалось естественным. Но теперь, когда рядом сидел Фэн Инуо, их обоюдное упорное молчание создавало удушающее напряжение. Впрочем, лезть не в свое дело помощник не собирался, а потому лишь крепче сжал руль и сосредоточился на дороге.

Разглядывая мелькающие за окном неоновые вывески, Фэн Инуо вдруг понял, что машина движется вовсе не к «Очертаниям Синих Гор». Он не выдержал:

— А куда мы едем?

Вопрос был адресован Синь Чжэ, а не насупившемуся боссу.

Синь Чжэ осторожно покосился на шефа. Не заметив никаких запрещающих знаков, он негромко ответил:

— За город.

— За город? В такой час? — Фэн Инуо едва удержался, чтобы не покрутить пальцем у виска. — Сейчас самый пик пробок! Мы из города будем выбираться часа полтора, не меньше. Вы с ума сошли?

Чжоу Минъюань лишь плотнее скрестил руки на груди, оставив эмоциональный выпад без ответа. Поняв, что разговор заходит на опасную территорию, Синь Чжэ благоразумно прикусил язык.

Фэн Инуо прекрасно знал, чьё слово в этой машине закон, как понимал и то, что поездка за город в столь неподходящее время вызвана крайней необходимостью. Но участвовать в чужих делах у него не было ни сил, ни желания. Желудок жалобно сжимался от голода, перед глазами ужеплыли темные круги. Ехать еще час-другой на пустой желудок казалось изощренной пыткой.

Руководствуясь незыблемым правилом «война войной, а обед по расписанию», Фэн Инуо решительно заявил:

— Поезжайте без меня. Я высажусь здесь.

Этот бунт на корабле заставил Чжоу Минъюаня наконец соизволить повернуться к своему спутнику.

Встретившись с его ледяным, пронизывающим взглядом, Фэн Инуо на миг оробел, но отступить было поздно. Собрав в кулак остатки храбрости, он постарался придать голосу максимум твердости:

— От моего присутствия там всё равно не будет толку. Я со вчерашнего дня ничего не ел, у меня уже живот к спине прилип. Высадите меня на следующем перекрестке, я пойду найду какое-нибудь кафе.

Он специально сделал упор на словах «на следующем перекрестке», хорошо помня прошлый урок. Терять ему всё равно было нечего — лицо Чжоу Минъюаня и без того напоминало грозовую тучу, так что ухудшить положение было сложно. В худшем случае его просто выставят вон прямо посреди дороги, чего он, собственно, и добивался.

Однако реакция мужчины оказалась совершенно непредсказуемой. Чжоу Минъюань лишь слегка приподнял бровь, и на его губах заиграла странная, едва уловимая усмешка. Этот жест не на шутку напугал Фэн Инуо. Он незаметно отодвинулся ближе к двери, лихорадочно соображая, не перегнул ли палку.

«Неужели господин Чжоу лишился рассудка от злости? Видит бог, я просто хотел поесть!»

Пока в душе Фэн Инуо бушевала буря, Чжоу Минъюань ровным тоном скомандовал водителю:

— Притормози на перекрестке.

— Мы не едем в Великое поместье Чжоу? — удивленно переспросил Синь Чжэ.

— Нет.

— Но там... все ждут господина Фэна.

Услышав свое имя, Фэн Инуо растерянно моргнул.

«При чём тут вообще я?»

Чжоу Минъюань холодно усмехнулся:

— Пусть ждут.

Синь Чжэ замолчал, а Фэн Инуо и подавно лишился дара речи. Из их короткого диалога до него дошел пугающий факт: сумасшедшая поездка за город планировалась исключительно ради него. Кто-то из старшего поколения семьи Чжоу потребовал его личного присутствия. И мрачное настроение Чжоу Минъюаня объяснялось вовсе не парой лишних минут ожидания у подъезда, а тем, что эта внезапная аудиенция застала его врасплох и нарушала его собственные планы.

Фэн Инуо до сих пор смутно представлял себе положение Чжоу Минъюаня в его клане, да и в том, принадлежит ли его фиктивный супруг к тем самым легендарным Чжоу, о которых шептался Ло Сэнь, уверенности не было. Но даже дураку было понятно: и возвращение Минъюаня на родину, и их поспешный брак напрямую завязаны на интересах этой могущественной фамилии.

«Если мы просто проигнорируем вызов, не навлечет ли это на него неприятности?»

— Если мы не явимся... это не доставит тебе проблем? — негромко спросил Фэн Инуо, осторожно всматриваясь в профиль мужчины.

— А у тебя есть желание туда ехать? — вопросом на вопрос ответил Чжоу Минъюань.

Фэн Инуо замотал головой так неистово, что едва не заработал вывих шеи. Они только вчера съехались, он толком не знал привычек партнера, не имел ни малейшего представления о раскладе сил в семье и был абсолютно не готов предстать перед суровыми родственниками. Сделай он хоть один неверный шаг — и вся их тщательно выстроенная ложь рухнет как карточный домик. Им обоим требовалось время, чтобы притереться друг к другу и войти в роль.

Услышав этот ответ, Чжоу Минъюань улыбнулся чуть шире:

— Значит, не едем.

Торгово-развлекательный центр Хуажуй Фэньюэ

Стоило ему договорить, как машина плавно затормозила у обочины. На противоположной стороне улицы сиял огнями торгово-развлекательный центр Хуажуй Фэньюэ — крупнейший молл города S. На его верхних этажах располагались десятки изысканных ресторанов на любой вкус, способных утихомирить даже самый требовательный желудок.

Фэн Инуо поспешно выскочил на тротуар, но стоило ему потянуться к ручке, чтобы закрыть за собой дверь, как вслед за ним из салона выбрался и Чжоу Минъюань.

— А ты куда?

Чжоу Минъюань небрежно захлопнул тяжелую дверцу «Бентли» и ответил:

— Обедать.

<http://bllate.org/book/19036/1986183>